

ОТЗЫВ

официального оппонента кандидата филологических наук
Димитриевой Ольги Альбертовны
о диссертационном исследовании Бобыкиной Екатерины Николаевны
**«АВТОРСКИЙ ДИСКУРС С. ДОВЛАТОВА: НАРРАТИВНЫЕ
СТРАТЕГИИ И ТАКТИКИ»**,
представленной на соискание ученой степени кандидата филологических
наук по специальности 5.9.5. Русский язык. Языки народов России
в диссертационный совет 24.2.325.01 (филологические науки)
ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет»

Художественный дискурс как объект лингвистического анализа репрезентирует не только авторский посыл и его интерпретацию современным читателем, но и является «лингвистическим эквивалентом мышления», а языковая личность писателя – «моделирующей проекцией национального языка и национального дискурса и коммуникативного поведения» (А.П. Седых, Е.И. Куган). В этом смысле диссертационное исследование *Екатерины Николаевны Бобыкиной* «Авторский дискурс С. Довлатова: нарративные стратегии и тактики» вносит свою лепту в исследование концептосферы писателя, выявление основных доминант в его творчестве на фоне определенных исторических событий. Диссертационное исследование Е.Н. Бобыкиной посвящено изучению произведений С. Довлатова как «единого текстового целого», авторского дискурса писателя, осмысливаемого «как когнитивно-коммуникативное пространство, вербализованное во всем корпусе текстов» (с. 5 диссертации).

Актуальность избранной темы диссертационного исследования и ее новизна обусловлены прежде всего избранным диссертантом новым ракурсом изучения текстового наследия С. Довлатова – дискурсивной методологией, позволившей Е.Н. Бобыкиной описать главные стратегии текстопорождения и речевые тактики в авторском корпусе текстов, что вносит определенный вклад в разработку актуального филологического направления – лингвистику текста / дискурсологию. Немаловажную значимость представляет непосредственно процесс интерпретации –

выявления «набора специальных лингвокреативных (содержательно-тематических, композиционных, лексико-семантических, стилистических) маркеров, узнаваемых адресатом» – и «декодирования авторских коммуникационных интенций» (с. 5).

Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации. Автор диссертации проделал большую филологическую работу, в результате чего изучен авторский дискурс С. Довлатова как «единое текстовое поле, представленное различными дискурсивными типами» (с. 10). Комплекс традиционных методов исследования и специального – дискурс-анализа – позволяет прийти к новым научным выводам, например, о «монтаже» дискурсов в художественных произведениях С. Довлатова (с. 111), многокомпонентности / многоаспектности образа автора в повести «Зона» (с. 127–128), главных стратегиях текстопорождения и речевых тактиках в разных дискурсах С. Довлатова, диалоге / полилоге дискурсов (с. 136).

Использованная автором диссертации хронологическая последовательность и разная дискурсная представленность творчества С. Довлатова позволяет увидеть становление его как писателя. В работе диссертант грамотно использует научно-терминологический аппарат исследования; корректно уточняет необходимые «рабочие» понятия и формулировки. Выводы и результаты логичны, в целом непротиворечивы.

Достоверность и новизна исследования, полученных результатов, выводов и рекомендаций. Достоверность и новизна полученных результатов представляются очевидными, так как собранная и систематизированная картотека примеров из текстов С. Довлатова различной дискурсивной принадлежности насчитывает 3027 контекстов.

Е.Н. Бобыкина опирается на теоретическую базу исследования, включающую труды отечественных и зарубежных ученых, посвященных изучению лингвистики текста, проблем интерпретации текстов художественной и нехудожественной коммуникации с точки зрения

лингвистики дискурса с привлечением теории языковой личности, таких как В.А. Андреева, Э.Н. Акимова, Н.Д. Арутюнова, Л.Г. Бабенко, Э. Бенвенист, Е.А. Гончарова, Т. ван Дейк, В.З. Демьянков, О.С. Иссерс, В.И. Карасик, Ю.Н. Караулов, Е.П. Карташова, Е.С. Кубрякова, А.В. Олянич, М. Пеше, П. Серио, Ю.Е. Прохоров, Ю.С. Степанов, М. Фуко, Н. Фэркло, В. Шмида, В.Е. Чернявской, З. Харрис и многие другие.

Разработанный и примененный Е.Н. Бобыкиной алгоритм дискурс-анализа подтверждается приведением статистических выкладок, количественных показателей маркеров того или иного дискурса. Так, при описании эпистолярного дискурса С. Довлатова диссертант отмечает, что «стратегию поддержания контакта в текстовом поле реализует речевая тактика авторизации (187 единиц); стратегия экспликации комического эффекта реализуется при помощи тактик языковой игры (455 единиц), а также введения в текст прецедентных имен: поэтов и писателей (136 единиц) <...>» (с. 83–84). Подобные данные применительно к другим типам дискурса приведены на с. 100–101, 110–111, 140–141 и др.

Основные результаты диссертации опубликованы в 15 печатных работах, в том числе 5 – в изданиях, рекомендованных ВАК МОиН, диссертационное исследование обсуждалось на шести научных конференциях разного уровня, в том числе на двух международных.

Значимость для науки и практики полученных автором результатов. К основным значимым результатам исследования следует отнести следующие.

- 1) Разработан алгоритм дискурс-анализа, включающий, во-первых, рассмотрение главных коммуникативных интенций автора в различных типах дискурсах, во-вторых, выделение главных коммуникативных антропоцентров текста (категории автора-нарратора и адресата), в-третьих, выявление доминантных нарративных стратегий и речевых тактик и оценки.

2) Определены доминантные и второстепенные дискурсивные текстопорождающие стратегии и речевые тактики в авторском дискурсе С. Довлатова.

3) Выявлены и систематизированы универсальные и специфические речевые тактики, репрезентирующие авторские стратегии в текстах различных дискурсивных типов.

4) Показана многомерность текстообразующей категории автора в художественном дискурсе С. Довлатова, анализируется «смена типа нарратора внутри текстового целого» (с. 120), выявляются его черты.

5) Предложены статистические обобщения маркеров-экспликаторов того или иного типа дискурса.

В практическом плане приведенная методология исследования применима в дальнейшем для изучения художественного / авторского дискурса других писателей. Результаты проведенного диссертационного исследования, несомненно, могут быть использованы в практике преподавания вузовских дисциплин, таких как «Филологический / лингвистический анализ текста», «Стилистика», «Дискурсология» и т. п.

Содержание диссертации, ее завершенность. Работа представляет собой завершенное научное исследование, которое включает введение, две основные главы, заключение, библиографический список и приложение. Содержание работы углубляется во внутреннем членении глав. Последовательность изложения позволяет полностью раскрыть содержание научных положений и обосновать выводы, сделанные диссертантом.

Первая глава *«Теория дискурса в отечественной и зарубежной лингвистике»* посвящена анализу такого многоаспектного и многомерного понятия, как дискурс, который рассматривается с точки зрения зарубежных филологов (представителей англо-американской, немецко-австрийской и французской школ) и отечественных лингвистов (В.А. Андреевой, Е.В. Белоглазовой, Е.А. Гончаровой, В.З. Демьянкова, В.И. Карасика, Е.С. Кубряковой, Л.Н. Луньковой, О.Г. Ревзиной, Ю.С. Степанова,

В.Е. Чернявской и др.). Диссертант приводит типологию дискурса и подробно описывает черты и дискурсивные элементы эпистолярного, публицистического, идеолого-политического и литературно-критического типов дискурса, подробно останавливается на соотношении понятий «художественный» и «авторский дискурс».

Во второй главе *«Дискурсивные стратегии и речевые тактики в авторском дискурсе С. Довлатова»* диссертант уделяет непосредственное внимание выявлению особенностей авторского дискурса и его составляющих в литературно-художественном наследии Сергея Довлатова. Основой авторского дискурса С. Довлатова является, как подчеркивает Е.Н. Бобыкина, эпистолярный дискурс (параграф 2.1), доминантой которого становятся следующие дискурсивные стратегии: «стратегия поддержания контакта между коммуникантами, стратегия экспликации комического эффекта и стратегия экспликации позиции интерпретатора» (с. 83), основывающиеся на тактиках «авторизации, <...> языковой игры, а также введения в текст прецедентных имен» и др. (с. 84). Интересным представляется анализ прецедентных имен в дискурсе С. Довлатова. Немаловажная роль отводится публицистическим (в частности, сборнику «Марш одиноких» и «Речь без повода») и литературно-критическим («На литературные темы») текстам С. Довлатова (параграф 2.2). Е.Н. Бобыкина справедливо отмечает основную цель-функцию такого дискурса в отличие от эпистолярного, заключающуюся в воздействии на сознание адресата (манипулятивную), а также приводит дополнительные – «агитационную, информативную, развлекательную, оценочно-аргументационную или назидательную функции» (с. 84). Дискурс-анализ материала позволяет диссертанту сделать вывод об основных нарративными текстопорождающих стратегиях, таких как «комический эффект, интердискурсивность, ориентация на интерпретационную программу адресата» (с. 101), и привести основные речевые тактики. В параграфе 2.3 Е.Н. Бобыкина переходит к анализу художественного дискурса

С. Довлатова (повестям «Зона» и «Компромисс») и выявляет в нем «тактику монтажа дискурсов разных типов», которые реализуются «на уровне содержательно-тематических и лингвистических маркеров» (с. 141). Список литературы состоит 223 позиций, охватывающих в том числе исследования на английском языке, что свидетельствует об эрудиции диссертанта. Работа содержит приложение, включающее графические работы, выполненные С. Довлатовым.

В *Заключении* излагаются результаты диссертационного исследования, формулируются его основные положения и выводы, обозначаются его перспективы и направления дальнейшей разработки дискурсивного анализа.

При общем положительном впечатлении от диссертационного исследования возникли **вопросы и замечания**, которые носят частный и дискуссионный характер и сводятся к следующему:

1) Что диссертант понимает под выражением терминологического плана «динамическое текстовое поле» в целом и, в частности, применительно к дискурсу С. Довлатова?

2) Являются ли выявленные текстопорождающие стратегии и речевые тактики в творчестве С. Довлатова маркерами его идиостиля или же общей тенденцией, присущей авторам, противопоставленным советской идеологии и официальной литературе?

3) Насколько универсальным может быть приведенный диссертантом алгоритм дискурс-анализа? Каковы рекомендации по его использованию: возможно ли его применение при работе с художественными текстами, например, XIX в.?

4) На с. 75 предлагается дополнить группу прецедентных имен такими прецедентными единицами, которые диссертант условно обозначает как «имена реальных людей, современников С. Довлатова», входящих в круг его общения (см. также с. 78). Остаются ли имена в таком случае прецедентными, не теряют ли они статус таковых при обозначении, например, никому не известных людей?

Замечания:

5) В диссертационном исследовании при определении коммуникативных интенций С. Довлатова в различного типа дискурсах на первое место ставится развлекательная: с. 100 – «развлечение адресата», в *Заключении* на с. 143 диссертант пишет о художественном дискурсе С. Довлатова, что «основной коммуникативной интенцией автора становится *развлечение* адресата, обеспечение легкости и непринужденности восприятия»; о публицистических текстах – «*развлечение*, воздействие на адресата <...>» (с. 146). Создается впечатление, что основным намерением С. Довлатова-писателя действительно было развлечение читателя, а не обличение абсурдных противоречий советской реальности и идеологии.

6) На с. 98–99 диссертационного исследования Е.Н. Бобыкина пишет о маркерах «научного дискурса на тематико-контекстологическом уровне» и их соотношении с обценной лексикой, в частности: «<...> «русскую грамматику выдумали коварные евреи» [208, с. 167], «Удостоился кандидатской степени – покупай дубленку. Или, на худой конец, – тулуп. Ведь кандидат – не дворник. Кандидату без тулупа – нельзя» и т. д. (с. 98). Являются ли маркерами научного дискурса приведенные иллюстрации? Получается, что принадлежность лексических единиц (*доцент, кандидат, кандидатская степень* и т. п.) к тому или иному стилю речи или дискурсу (в данном случае – научному) обусловлена только своим лексическим значением и, попадая, например в публицистику, бытовой разговор, мы имеем речевую тактику «монтажа» дискурсов – так ли это?

Трудно также согласиться с одним из примеров «административного дискурса» на с. 125 – «А мадам тебе в ответ: женись, паскуда!».

7) Несмотря на обширный библиографический список, хочется отметить, что источником необходимых для диссертации сведений могли бы стать также труды В.В. Виноградова, посвященные образу автора и

художественному тексту, и Е.В. Падучевой, исследующей типы повествователя (экзегетического и диегетического).

Высказанные вопросы и замечания носят частный характер и не снижают общего благоприятного впечатления от диссертационного исследования и направлены на его перспективу.

Диссертационное исследование Е.Н. Бобыкиной «Авторский дискурс С. Довлатова: нарративные стратегии и тактики» базируется на большом объеме собранного и проанализированного материала и весомой теоретической базе. Работу отличает грамотный стиль изложения. По каждой главе и исследованию в целом сделаны емкие выводы. Автореферат отражает основное содержание диссертации.

Диссертационное исследование «Авторский дискурс С. Довлатова: нарративные стратегии и тактики» полностью отвечает требованиям, установленным пп. 9–14 Положения о порядке присуждения ученых степеней (Постановление Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842), а ее автор Бобыкина Екатерина Николаевна заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.5. Русский язык. Языки народов России.

Официальный оппонент

Димитриева Ольга Альбертовна

кандидат филологический наук по специальности 10.02.01 – русский язык, доцент кафедры русской и чувашской филологии и культурологии ФГБОУ ВО «Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева»

Официальный адрес: 428000, г. Чебоксары, ул. К. Маркса, 38,
<https://1.chgpu.edu.ru/>

Тел.: (8352) 22-21-47, email: rektorat@chgpu.edu.ru

20 мая 2024 г.

